

# К 125-летию радиосвязи на Российском Военно-морском флоте

## Летопись Гогландской эпопеи: зимняя одиссея А. С. Попова и П. Н. Рыбкина на рубеже веков

**Е. РЫБКИНА, г. Санкт-Петербург**

**5 февраля (24 января) 1900 г. мир облетела новость о создании в России первой в мире практической радиоперехватной линии "Гогланд—Котка". Это достижение стало результатом труда двух радиотехников — А. С. Попова, П. Н. Рыбкина и их коллег. Работа этой линии ознаменовала начало практического внедрения радио на Русском флоте.**

**Примечание.** Все даты в статье указаны по новому стилю, в скобках приводится соответствующий день по старому стилю.

### 1899 год

25 (13) ноября 1899 г. в 3 ч 32 мин вследствие навигационной ошибки броненосец береговой обороны "Генерал-адмирал Апраксин", следовавший из Кронштадта в Либаву на зимовку, наскочил на прибрежные камни о. Гогланд в Финском заливе.

27 (15) декабря капитан 2-го ранга Николай Дмитриевич Дабич, заведующий Минным офицерским классом в Кронштадте, пригласил к себе Александра Степановича Попова и Петра Николаевича Рыбкина. С торжественным видом он объявил им: "Могу вас обрадовать, господа, — сказал он, — наконец-то, вы получаете возможность не только провести опыты в более широких масштабах, но и послужить на славу нашего родного флота..."

И он вручил учёным предписание Морского министерства. А. С. Попов и П. Н. Рыбкин внимательно изучили документ, в котором лаконичными строками излагалась задача: организовать беспроводную телеграфную связь между местом аварии броненосца и материком. В заключение сообщалось, что на эту экспедицию ассигновано десять тысяч рублей.

Для руководства работами на о. Гогланд управляющий Морским министерством Павел Петрович Тыртов приказал командировать капитана 2-го ранга Иеронима Игнатьевича Залевского.

"Можно взглянуть на карту Финского залива?" — спросил А. С. Попов. Они с П. Н. Рыбкиным склонились над серым листом морской карты, тщательно замеряя расстояния циркулем.

29 (17) декабря последовало отношение Морского технического комите-

**ГОГЛАНДСКАЯ ЭПОПЕЯ**  
С 25 (13) НОЯБРЯ 1899 ПО 25 (12) АПРЕЛЯ 1900

**НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ РАБОТ**  
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РАДИО — АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ ПОПОВ (КУТСАЛО)  
АССИСТЕНТ — ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ РЫБКИН (О. ГОГЛАНД)

**5 ФЕВРАЛЯ (24 ЯНВАРЯ) 1900**  
П. Н. Рыбкин принял первую радиотелеграмму от А. С. Попова: «Командиру «Генерала». Освободите островную линию с рыбаками. Окажите помощь. Аведан»

**6 ФЕВРАЛЯ (25 ЯНВАРЯ) 1900**  
А. С. Попов набрасывает черновик телеграммы: «Меню передний раздел полностью. Ермак ушел за рыбаками четыре утра. Попов»

**12 ФЕВРАЛЯ (31 ЯНВАРЯ) 1900**  
Император Николай II объявляет высочайшую благодарность А. С. Попову и именитое меньшее благоволение П. Н. Рыбкину

**Первая в мире практическая радиоперехватная линия "Гогланд—Кутсало". Гогландская эпопея с 25 (13) ноября 1899 г. по 25 (12) апреля 1900 г.**

та в Главный морской штаб о командировании на о. Гогланд И. И. Залевского с просьбой уведомить об этом главного командира Кронштадтского порта, командира Ревельского порта, контр-адмирала Ф. И. Амосова и Финляндского генерал-губернатора.

По прибытии в столицу А. С. Попов и П. Н. Рыбкин незамедлительно отправились к И. И. Залевскому. Его квартира на Мойке впечатляла своим изысканным убранством. Хозяин, слегка прихрамывая из-за мучившего его ревматизма, неторопливо шагал по ворсистому ковру, делясь своими мыслями с коллегами: *"Денег, господа, жалеть нечего. Надо сделать так, чтоб о нас заговорили не только в министерстве, но и в Царском... При благоприятном исходе дела мне обещан доклад Его Императорскому Величеству. А это... сами понимаете, господа..."*.

## 1900 год

23 (11) января 1900 г., накануне отъезда, А. С. Попов и П. Н. Рыбкин провели ночь в квартире Глафиры Михайловны, матери Рыбкина, расположенной на 18-й линии Васильевского острова. В одной из комнат установили передатчик, в другой — приёмник. Всю ночь пионеры радио занимались подготовкой к предстоящей экспедиции. Утром у ворот их ожидали два извозчика: один доставил А. С. Попова на Финляндский вокзал, другой отвёз П. Н. Рыбкина на Балтийский.

П. Н. Рыбкин и И. И. Залевский выехали из Петербурга скорым поездом и к вечеру уже добрались до Ревеля (современный Таллин). Извозчицья карета быстро промчалась по узким улочкам и остановилась у ярко освещённого входа лучшей гостиницы города, над

которым мерцали золотые буквы "Золотой лев".

На следующий день в Ревельском порту на палубу ледокола "Ермак" погрузили тяжёлые элементы составной радиомачты, разборный домик и оборудование. Там к П. Н. Рыбкину и И. И. Залевскому присоединились пятеро плотников и команда опытных радиотелеграфистов.

25 (13) января ледокол "Ермак" покинул Ревель. Пробивая себе дорогу сквозь толщу льда, судно шло малым ходом. Ночью делали остановку.

## о. Гогланд

26 (14) января на горизонте показался силуэт Гогланда. Над островом в ясной синеве неба зависло густое белое облако, точно отражающее контуры самого острова. Неожиданно из этого облака проступила яркая радуга. П. Н. Рыбкин, прекрасно освещённый в метеорологии, разъяснил изумлённым пассажирам ледокола, что облако сформировалось из испарений острова, а радуга возникла благодаря кристаллам инея.

Едва ледокол бросил якорь, началась разгрузка материалов для строительства станции беспроводного телеграфа.

27 (15) января П. Н. Рыбкин и И. И. Залевский отправились на поиски подходящего места для постройки радиостанции. Полдня они бродили среди заснеженных скал, пока не выбрали мыс Киппарниemi в южной части о. Гогланда, расположенный примерно в вер-

## Беспроводная телеграфная станция А.С. Попова на о. Кутсало 1900 г



Беспроводная телеграфная станция А. С. Попова на о. Кутсало, 1900 г.

сте к северу от "Апраксина". Высота мыса достигала около 25 м над уровнем моря, а его плоская вершина оказалась идеальной площадкой для установки мачты и домика. Впоследствии этот мыс П. Н. Рыбкин стал называть "телеграфным".

Матросы и рабочие с огромным усилием перетаскивали двадцатиметровые брёвна, предназначенные для радиомачты. Брёвна приходилось поднимать на плечи, преодолевая глубокие снежные заносы и ледяные глыбы. Весь первый день ушёл на транспортировку лишь одного бревна.

Три последующих дня на Гогланде держалась идеальная морозная погода. Кипела напряжённая работа.

28 (16) января на Гогланде начала работу временная радиостанция, смонтированная на ледоколе "Ермак". П. Н. Рыбкин принял от А. С. Попова первые фрагменты радиограмм, переданных радиостанцией о. Кутсало. Антенный провод поднимался с помощью воздушного змея.

## о. Кутсало

24 (12) января ранним утром А. С. Попов, тепло попрощавшись с П. Н. Рыбкиным у порога дома матери Рыбкина на Васильевском острове, сел в экипаж и через утреннюю зимнюю мглу неспешно проследовал до Финляндского вокзала, откуда его путь пролегал в г. Котку.

П.Н. Рыбкин (сидит в центре), И.И. Залевский и старший офицер ледокола «Ермак» на палубе ледокола во время экспедиции на остров Гогланд, январь 1900 г.



Ресурсы «Радионист»: [www.radiostats.ru](http://www.radiostats.ru) [vk.com/radiostats](http://vk.com/radiostats) Автор: Евгений Юрьевич Рыбкин

П. Н. Рыбкин (сидит в центре), И. И. Залевский и старший офицер ледокола "Ермак" на палубе ледокола во время экспедиции на о. Гогланд, январь 1900 г.

25 (13) января, прибыв на место, А. С. Попов без промедления приступил к делу. Уже вечером того же дня он продемонстрировал свои радиоприборы важным гостям: старшему механику финляндского телеграфного округа, начальнику телеграфной канторы г. Котки и механику первого участка первого телеграфного округа г. Выборга.

За несколько дней до этого, 16 (4) января 1900 г., А. С. Попов совместно с лейтенантом Александром Адольфовичем Реммертом, специалистом в области минного дела, корабельной электротехники и радиосвязи, заключил контракт с финским крестьянином Виктором Брунилой на аренду участка земли на о. Кутсало, расположенного неподалёку от Котки, для строительства станции беспроволочного телеграфа.

28 (16) января радиостанция на о. Кутсало начала свою работу в эфире. В этот день антенна, поднятая на воздушном змее, достигла высоты около 15 саженей (32 м). Тогда же завершилась установка радиомачты высотой 150 футов (46 м). В этот же день начались первые записи в рабочем журнале радиостанции. Эта бесценная реликвия — "Вахтенный журнал № 1 телеграфной станции Котка", заполненный торопливыми карандашными записями А. С. Попова и его команды, хранилась у П. Н. Рыбкина до конца его дней. Обычная тетрадь в линейку, переплетённая в чёрный коленкор, отразила и сохранила все трудности и успехи первых дней работы радиостанции. На о. Кутсало А. С. Попов и его коллеги — А. А. Реммерт, Троицкий и матросы-радисты Кикит, Макаров, Петров, Соколов и Штафетов — провели девять

беспокойных суток, пока не установили надёжную двустороннюю и регулярную связь с Гогландом.

#### Первые записи в этом вахтенном журнале гласили (даты приведены по старому стилю):

- 16 января 1900 г. Котка. В 10 ч 10 мин утра. Начали работать сегодня. Кулаков. Работа производилась со змеем, высота проводника около 15 саженей.

- 16 января 2 ч 03 мин дня. Гогланд, из Котки. Рыбкину. Сегодня работаем второй раз. Попов. Работа с мачты.

- 16 января 3 ч дня. Гогланд. Котка. Рыбкину. Мачта поставлена, высота 30 саженей. Попов. Сейчас будем слушать, работайте фонарём.

- 17 января 9 ч утра. Гогланд. Котка. Рыбкину. Работаем второй день. Попов.

- 17 января 11 ч 05 мин утра. Гогланд. Котка. Рыбкину. Заряжаем воздушный шар. Попов.

- 17 января 2 ч 30 мин дня. Если понимаете, вечером сообщите фонарём, будем смотреть в трубу. Попов.

29 (17) января А. А. Реммерт покинул о. Кутсало, отправившись по делам службы в Петербург. Заведовать радиостанцией на Кутсало был назначен старший унтер-офицер Безденежных. Научное руководство станцией и работу в эфире продолжил осуществлять сам А. С. Попов.

30 (18) января на временной радиостанции, установленной на борту ледокола "Ермак", П. Н. Рыбкин принял первую полноценную радиограмму от А. С. Попова с о. Кутсало. Однако ему не удалось ответить Александру Степановичу. Эфир между островами, казалось, замер в ожидании, оставляя всех в напряжении. Для пионеров радио дву-

сторонняя связь всё ещё оставалась лишь мечтой.

Давайте на мгновение перенесёмся в те далёкие времена, когда практическая радиосвязь на Русском флоте только зарождалась, и я расскажу вам о строительстве станции беспроволочного телеграфа на о. Гогланд. Там, на далёком острове, окружённом ледяными водами Финского залива, зимой 1900 г. разворачивалась настоящая драма человеческих усилий, направленных на создание первой в мире практической радиолинии.

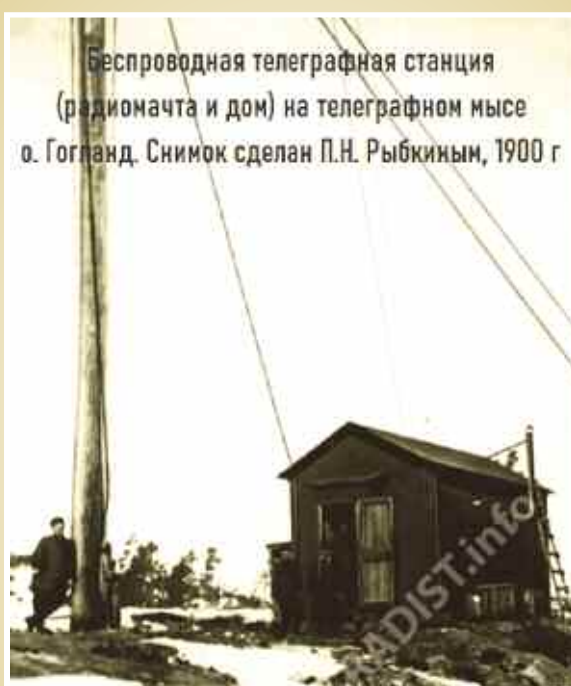
Но перед тем как погрузиться в историю строительства радиостанции на Гогланде, стоит упомянуть о. Кутсало, где в это же время трудился А. С. Попов со своими коллегами. К счастью, их задача была проще — необходимо было установить пятидесятиметровую радиомачту. Им не пришлось начинать с нуля, как команде П. Н. Рыбкина на Гогланде: они использовали на Кутсало уже имеющийся жилой дом, временно арендовав его вместе с прилегающей территорией.

Что касается Гогланда, то всё складывалось совершенно иначе. Здесь не было ничего, кроме гранитных скал, льда и сильного ветра. Нужно было возвести всю станцию беспроволочного телеграфа с нуля, причём в исключительно тяжёлых условиях. Температура воздуха держалась на уровне 18... 20 °С, а путь приходилось прокладывать через огромные ледяные торосы.

28 (16) января началась выгрузка строительных материалов с ледокола "Ермак". Работы проводились силами команды броненосца "Апраксин" и нескольких портовых мастеровых. На те-



Беспроводная телеграфная станция (радиомачта и дом) на телеграфном мысе о. Гогланд. Снимок сделан П. Н. Рыбкиным, 1900 г.



Беспроводная телеграфная станция (радиомачта и дом) на телеграфном мысе о. Гогланд. Снимок сделан П. Н. Рыбкиным, 1900 г.

леграфный мыс о. Гогланд были доставлены разборный дом, заранее построенный в Ревеле по заказу инженер-подполковника Контоковского, и брёвна для радиомачты, которые были приобретены И. И. Залевским в Ревельском порту.

30 (18) января началось строительство телеграфной мачты и станции.

### Возведение радиомачты

Мачта состояла из трёх отборных брёвен. Бревно из ели длиной 71 фут (21,6 м) использовалось для стеньги, второе бревно из сосны длиной 60 футов (18,2 м), а третье еловое бревно длиной 42 фута (12,8 м) применялось для брам-стеньги. Монтаж мачты осуществляли пять портовых такелажников под руководством такелажмейстера Петербургского порта штабс-капитана Поздеева. В их распоряжении также были два портовых плотника, занимавшихся сборкой стрел для подъёма мачты и выполнением мелких плотницких задач. Для бурения отверстий в гранитной скале и установки крепежей привлекли шестерых подёнщиков из местных жителей. Дополнительно на три дня были наняты местный кузнец с помощником, которым поручены были заточка стальных ломиков, быстро терявших остроту при работе с гранитом, иковка железных клиньев для закрепления обухов в скальном основании.

### Сборка дома

Шести плотникам, прибывшим из Ревеля, поручили сборку дома. Он был сложен из прочных деревянных брусев, снаружи обшитых просмоленным шведским толем, а изнутри — серой папкой. Внутри дома сложили кирпичную печь в железном кожухе, пригодную для отопления углём. В каждой комнате имелось окно с двойной рамой. Убранство включало два стола, лежанку для дежурного и пару табуретов.

3 февраля (22 января) радиомачта была окончательно установлена. А на следующий день завершилось и строительство дома.

4 февраля (23 января) П. Н. Рыбкин совместно с телеграфистами Кронштадтского военного телеграфа старшим унтер-офицером Степаном Савином и младшим унтер-офицером Филиппом Кулаковым, а также минным квартирмейстером Семёном Славновым начал монтаж оборудования Гогландской станции.

### Станция была укомплектована следующими приборами:

- Антенна: медная проволока без изоляции, подвешенная на мачте. Вертикальная проекция приёмного проводника — примерно 210 футов (64,8 м).

- Приборы отправительной станции: спираль Румкорфа, прерыватель, телеграфный ключ и коммутатор для включения прерывателя, реостат, омметр, вольтметр и четыре аккумулятора.

- Приёмное оборудование: чувствительная трубка, реле, телеграфный аппарат и сотрясатель. Поскольку приём депеш происходил преимущественно

телефоном (на слух), дополнительно использовали индукционную катушку и телефонный приёмник депеш. В другой комнате разместили 14 аккумуляторов.

Таким образом, несмотря на суровый климат, свирепый ветер и непроходимые скалистые берега Гогланда, команда И. И. Залевского и П. Н. Рыбкина совершила настоящий подвиг, завершив строительство станции беспроволочного телеграфа на Гогланде всего за пять коротких зимних дней.

### Начало регулярной работы радиолинии "Гогланд—Котка"

5 февраля (24 января) радиостанция на Гогланде начала свою полноценную работу. А. С. Попов и П. Н. Рыбкин приступили к регулярному двустороннему обмену депешами между островами.

П. Н. Рыбкин завершил настройку аппаратуры Гогландской радиостанции и ровно в 9:00 ч, в соответствии с установленным графиком, начал радиобмен с А. С. Поповым, который в это утро прибыл на радиостанцию о. Кутсало. Перед Петром Николаевичем на столе лежал лист с текстом поздравления для отправки депеши Великой княжне Ксении Александровне, августейшей покровительнице броненосца береговой обороны "Генерал-адмирал Апраксин", в связи с её именинами. Радиограмма, завизированная коман-

П. Н. Рыбкин уже начал телеграфировать, как вдруг в головных телефонах зазвучали сигналы с Кутсало. Это был А. С. Попов, передающий сообщение от начальника Главного Морского Штаба адмирала Авелана, который приказал командиру ледокола "Ермак" немедленно оказать помощь рыбакам, унесённым в море на отколовшейся льдине неподалёку от о. Лавенсари. Чтобы исключить возможность потери этой депеши, её отправили трижды, убедившись в её приёме на Гогланде. В этот миг П. Н. Рыбкин осознал всю грандиозность момента: впервые в истории человечества радио стало инструментом спасения жизней! Волнение захлестнуло его, но он сумел сохранить сосредоточенность, продолжая выполнять свою задачу.

6 февраля (25 января) в 4:00 ч ледокол "Ермак" отправился в путь, прорезая ледяные просторы Балтийского моря, оставив на Гогланде П. Н. Рыбкина с телеграфистами. В 17:00 ч ледокол вернулся на Гогланд, доставив на своём борту 27 спасённых финских рыбаков. Их лица сияли радостью, ведь они чудом избежали гибели.

Вечером того же дня лейтенант А. А. Реммерт доложил рапортом в Морской технический комитет об установлении двусторонней радиосвязи между островами.

7 февраля (26 января) начался более уверенный обмен депешами, подтверждая надёжность работы

### Ледокол «Ермак» спасает броненосец береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин» из ледового плена у острова Гогланд, Финский залив, 1900 г.



Ресурсы «Рождение радио»: Умат.рф t.me/radiotuss vk.com/radioday Автор: Евгения Юрьевна Рыбкина

### Ледокол "Ермак" спасает броненосец береговой обороны "Генерал-адмирал Апраксин" из ледового плена у о. Гогланд, Финский залив, 1900 г.

диром броненосца, содержала следующие строки: "Её Императорскому высочеству, Великой княжине Ксении Александровне. Апраксинцы поздравляют августейшую именинницу. Капитан 1-го ранга Линдестрем".

станций беспроволочного телеграфа. Главный командир Кронштадтского порта адмирал Макаров доложил министру финансов Витте о благополучной работе радиолинии "Гогланд—Котка".



Изобретатель радио  
Профессор  
Электротехнического  
института (1901-1905)

Попов Александр Степанович  
(1859 – 1906)

*«Прежде всего, я воспользовался своим прибором для того, чтобы решить вопрос, есть ли в нашей атмосфере электрические колебания, а если есть, то как они часты и от каких причин зависят?»*

А.С. Попов

**Александр Степанович Попов (1859–1906).**



Ассистент  
изобретателя радио  
А.С. Попова

7 мая, рф

Рыбкин Пётр Николаевич (1865 – 1948)

*«С первого дня появления моего на корабле, я стал самым усердным пропагандистом нового удивительного средства связи. Мне, как флагманскому связисту, приходилось все время стоять на мостике передового эсминца и учить личный состав корабля, как можно овладеть эфиром в труднодоступных для радио районах»*

П.Н. Рыбкин

**Пётр Николаевич Рыбкин (1865–1948).**

Убедившись, что задачи выполнены, и получив разрешение Морского министерства вернуться в Петербург, П. Н. Рыбкин и И. И. Залевский передали управление радиотелеграфной станцией минному офицеру "Апраксина" лейтенанту Чеглокову и в тот же день покинули о. Гогланд на ледоколе "Ермак". Минный квартирмейстер и два телеграфиста военного телеграфа остались на Гогланде и были переданы в распоряжение командира броненосца "Генерал-адмирал Апраксин".

8 февраля (27 января) А. С. Попов, завершив свои задачи на Кутсало, также отбыл в Петербург.

### Высочайшая благодарность

12 февраля (31 января) Император Николай II объявил высочайшую благодарность А. С. Попову за его выдающийся вклад в изобретение и применение беспроволочного телеграфа. Государь также изъясил монаршее благоволение П. Н. Рыбкину, капитану второго ранга И. И. Залевскому и лейтенанту А. А. Реммерту за участие в устройстве радиолинии.

25 (12) апреля броненосец "Генерал-адмирал Апраксин", простоявший пять месяцев у о. Гогланд, был снят с камней.

1 мая (18 апреля) Государь-Император Высочайше соизволил выдать А. С. Попову и П. Н. Рыбкину единовременное вознаграждение за труды по



**Стальная мачта и гранитный обелиск с бронзовым барельефом А. С. Попова. Сопка Попова, о. Гогланд. Снимок сделан Е. Ю. Рыбкиной, 12 августа 2022 г.**

применению на судах флота телеграфирования без проводов.

### Заключение

Радиолиния "Гогланд—Котка" не только способствовала спасению жизней, но и стала отправной точкой для практического введения радиосвязи на флоте и дальнейшей модернизации ВМФ, что позволило ему стать одной из наиболее боеспособных морских сил мира. 125-летие радиосвязи на Русском флоте — повод гордиться нашими предками и их великими свершениями! Россия доказала своё научное и техническое лидерство в этой сфере.

### Примечание

Следует обратить внимание на то, что Петр Николаевич Рыбкин (1865—1948), русский радиотехник и ассистент А. С. Попова, сыгравший ключевую роль в устройстве радиолинии "Гогланд—Котка", вместе со своими коллегами строил станцию беспроводного телеграфа на мысе Киппарниемеи (Kipparniemi) в южной части о. Гогланд. Именно этот мыс, имеющий непреходящее историческое значение, стал ареной этих важнейших событий.

Вместе с тем, на о. Гогланд расположена возвышенность, именуемая

"Сопка Попова". В советский период, с 1954 г. по 1968 г., там были установлены стальная мачта и гранитный обелиск с бронзовым барельефом А. С. Попова. Однако нужно помнить, что сам Александр Степанович Попов (1859—1906) никогда не был на этом острове, а эта возвышенность не имеет никакого отношения к созданию радиолинии "Гогланд—Котка". Упоминание этого места, лишённого подлинной исторической значимости, только сбивает с толку посетителей о. Гогланд.

Да будет имя каждого, кто трудом своим великое вершил, вписано в скрижали нашей памяти. ■